

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
27 (90)

ИСТОРИЯ
И
ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1981

ФРАГМЕНТЫ «ПЛАЧА» ИЗ 4-й ПЕЩЕРЫ
ХИРБЕТ-КУМРАНА (4Q 179)

Среди остатков сочинений ессеической общины Хирбет-Кумрана, обнаруженных в 4-й пещере и опубликованных Дж. М. Аллегро,¹ содержится отрывок, озаглавленный издателем «Lamentations» — «Плач» в русской трактовке сочинения. Аллегро издал его в сопровождении английского перевода, с небольшим количеством филологических примечаний.

Простота содержания, отсутствие загадочных лиц и явлений, отсутствие связей с эсхатологией вполне объясняют малый интерес к этому памятнику. Однако систематическое исследование истории кумранской литературы, ее связей с иудейской литературой в целом не должно обходиться его своим вниманием, в этом отношении он может оказаться бесполезным.

В 1973 г. М. П. Хорган снова опубликовал эти фрагменты в латинской транслитерации с английским переводом, введением и примечаниями к нему.² Он указывает на итальянский перевод сочинения, включенный в сборник: L. Moraldi. *Manoscritti de Qumran*. Torino, 1971.³

Текст, опубликованный Аллегро, дополняется поправками и примечаниями Дж. Стрэгнела.⁴

От свитка, на котором помещалось сочинение, сохранилось 5 фрагментов. Три из них настолько незначительны, что на каждом нельзя прочесть ни одного слова, лишь отдельные буквы. Значение для исследователя имеют фрагменты 1—2. Фрагмент 1 заполнен остатками двух колонок, фрагмент 2 сохранил остатки 10 строк одной колонки, но наиболее полные строки (5—9), несмотря на то что имеют лакуны посредине, все же показывают первоначальную ширину столбца текста.

Остатки двух колонок текста 1-го фрагмента сохранили всего 28 строк: 15 строк в I колонке и 13 — во II. Уцелели средние части каждого столбца, в I колонке погибли начала строк, во II — их окончания, так что связность текста постоянно нарушается. Тем не менее связь этих непритязательных строк с той книгой Библии, от которой сочинение получило свое название, с легкостью устанавливается на основе содержания, лексики и фразеологии уцелевших частей сочинения. Содержание сохранившихся столбцов следует содержанию I и IV глав (частей) библейской книги 'Euykāh (Threni), или «Плач Иеремии», как она обычно называется в русском переводе. В масоретской версии она входит в состав раздела агиогра-

¹ Allegro J. M. (With collaboration of A. A. Anderson). *Qumran Cave 4. — In: Discoveries in the Judaean Desert of Jordan*, V. Oxford, 1968 (далее — DJD, V), p. 75—77 (pl. XXVI).

² Horgan M. P. A Lament over Jerusalem. ('4Q 179'), — JSS, 1973, XVIII, № 2, p. 222—234.

³ См.: Horgan M. P. A Lament over Jerusalem, p. 222 n. 1. — Мы не имели возможности ознакомиться с итальянским изданием.

⁴ Strugnell J. Notes en marge du volume V des «Discoveries in the Judaean Desert of Jordan». — RQ, 1970, № 26, p. 163—276 (Notes sur le № 179 = p. 250—252).

фов (keṭūbīm). Сходство между образом и подражанием достаточно близко, по первому впечатлению кажется, что дело имеешь с парафразой или цитатником типа флорилегия.

При более внимательном взгляде обнаруживается, что кумранский текст уточняет и развивает те черты описания бедствий, которые его библейский предшественник и образец оставил без подробностей, рисуя общую картину гибели и лишений. И здесь бедствие обрушилось на Иерусалим, название города сохранилось (I, 8). И здесь оно затронуло всю страну, о чем свидетельствует сохранившееся слово 'āgēy («города. . .»), определением к которому должен быть географический термин — «Иудея» или «страна» (в том же смысле). И здесь храм находится в бедственном положении, отчего в нем прекратилось богослужение. Текст привлекает внимание именно в связи с последним пунктом.

Ни одна из пяти глав (частей), составляющих книгу «Плача Иеремии», не выдвигает описания разрушений, постигших храм, на передний план в общей картине. Храм упоминается наряду с дворцами, чертогами знати, жилищами богатых и простых людей. Мать-Иудея одинаково оплакивает все погибшее и разрушенное. Несмотря на плохую сохранность кумранского «Плача», видно, что описание опустошений храма помещено в начале текста (I, 4—7) и отличается подробностями, отсутствующими в Библии. Запустение священных дворов (I, 7) означает отсутствие жрецов и левитов, как и стад жертвенных животных, толпящихся там в обычное время. Раздел явно перечислял виды жертв (I, 6), лишение которых знаменует печальную для храма пору. Свидетельствует об этом в строке I, 6 термин *ṣūḥāh* (ṣūḥāḥ), употребленный здесь как самостоятельное понятие, а не как прилагательное — определение к существительному *reḥāh* («запах»), как это наблюдается в Библии и в тексте «Храмового Свитка». Термин «приятный (букв. «успокоительный») аромат» может означать запах сжигаемой жертвы вообще, но употребляется также применительно к возкурениям ароматических веществ, упоминание о которых следует в описании ритуала после жертвы животным и хлебным приношением (*zebaḥ* и *minḥāh*). Более существенные виды жертв, как жертва всесожжения ('ōlāh), суботные и искупительные жертвы, в таком случае должны были быть упомянуты в предшествующей, но не сохранившейся части «Плача». Возможно, что определение *ṣūḥāh* относилось именно к одному из видов жертвоприношений, прекращение которых автор здесь оплакивает; лишь описав судьбу храма, автор переходит к сетованиям о городе и народе. Согласно своему литературному образцу, он оплакивает превратности рока и лютость врага, превративших знатных и богатых в нищих. Он также оплакивает судьбу матерей и страдания их детей, которые олицетворяют судьбу и страдание Матери-Города,⁵ затем уже переходит к участи изнеженных и избалованных дев Сиона. В этом месте текст обрывается.

Самое сочувствие этим группам населения показывает, что наш «Плач» возник в период, предшествующий сложению кумранской организации с разработанными идеологическими принципами. Здесь, как в сборнике молитв «Слова Светильные» (4Q Dīb Ham),⁶ относящемся, по нашему мнению, к тому же времени, мы не видим выделения группы праведников из среды остальных иудеев, прямо отождествляемых с грешниками, нечестивцами. Как и в 4Q Dīb Ham, речь идет от 1-го л. множ. числа — «мы», т. е. весь народ, постигнутый общим несчастьем. Бедствие это означает справедливое наказание за собственные грехи поколения и грехи его предков, тут уже почва общая с кумранской литературой в ее специфическом развитии, достаточно вспомнить начало «Дамасского Документа» и «Устава» (CD, I; 1QS, I). «Плач» также имеет в виду не просто порчу нравов, а именно

⁵ Ср. III книгу Еадры, 9—10, особенно 10:27, 44.

⁶ Baillet M. Un recueil liturgique de Qumran Grotte 4: Les Paroles des Luminaires (4Q Dīb Ham). — RB, 1961, 68, № 2, p. 195—250.

нарушение «Его Завета» (I, 4). В этой связи не случайно отступление автора от канонического образца, в котором жалобы исходят из уст участника — наблюдателя событий или от матери, оплакивающей своих детей, — персонификации страны и города. Выражение заимствовано у Threni 4 : 3, с отклонением (MT-le-'aḳzār), объясняемым, возможно, другой редакцией того же самого стиха в цитировании автора 4Q 179. Но если в Библии речь идет о матери, ожесточившейся от голода, бросившей на произвол судьбы детей, которых нечем кормить, то в нашем контексте «жестокая дочь народа моего» знаменует тех, кто вызвал бедствие и торжествует теперь над теми, кто его терпит. Это, несомненно, эллинизованная часть иудеев, отколовшаяся от основной части народа, союзник гонителей, принимающий участие в гонениях (I Макк., 1 : 43—52).

Текст легко поддается датировке, хотя не содержит ни дат, ни собственных имен исторических лиц. Будучи подражанием, перепевом библейского сборника плачей на разрушение Иерусалима Навуходоносором, он не может принадлежать той же самой эпохе. Он не может быть откликом на катастрофу 70-го года н. э., ибо в это время библиотеку уже скрывали в пещерах. Тогда остается ситуация времени Антиоха Эпифана и маккавейского восстания, т. е. примерно десятилетие от разгара преследования (нарушения порядка храмовой службы и разорения Иерусалима военными действиями внутри и вне его) и до занятия его войсками Маккавеев и учреждения праздника Ханукка (161—160 гг. до н. э.; I Макк., 3 : 45; 4 : 36—61).

К этому же времени на тех же основаниях относит памятник М. П. Хорган.⁷ Произведение сложилось в хасидейской среде, близкой жреческим кругам. В этой среде уже создавались послышки для выделения группировок, добывающихся «обновления Завета» и создающих литературные произведения, должествующие выразить эту идею. Положение храма еще интересует эту группировку как свое кровное дело. Быстрый отклик на бурные и грозные события при самой, казалось бы, неблагоприятной для литературной деятельности обстановке возможен потому, что под рукой существуют готовые, наизусть усвоенные высокоавторитетные художественные произведения, образцами которых всегда может воспользоваться сочинитель, желающий откликнуться в том же жанре на нужды переживаемого им времени. То, что текст ориентируется на 1-ю главу Threni, видно не только из общего содержания, но и из парафразы или цитаты с характерным выражением ba'ēu mō'ed — «пришедшие соборне» (I, 11 — жалобы Threni 1 : 4). Речь явно идет о жалобе на прекращение потока пилигримов, обязательно посещавших храм трижды в году по главным праздникам иудейского календаря.

ПЕРЕВОД

Фрагмент 1

I

1.
2. . . .¹ все наши преступления, и нет поддержки нам у Бога, ибо не слушали м[ы]. . . .
3. . . [вз]ыск[ание],² чтоб постигло нас все это³ за зло. . . .
4. . . .Его Завета. Увы нам. . . .⁴
5. . . .стал для сожжения огнем, и превратилась⁵
6. . . .красы нашей, и приятного (аромата) нет в нем
7. . . .наши священные дворы⁶ стали. . . .
8. . . .Иерусалим, град. . . .

⁷ Horgan M. P. A Lament over Jerusalem, p. 222—223.

9. . . . лежби]ще зверей и нет. . . площади его⁷ . . .
10. Увы! все чертоги его опустели. . .
11. . . приходивших соборне,⁸ нет у них никаких городов. . .
12. Наследие наше⁹ стало, как пустыня, земля не . . .
13. . . веселья¹⁰ нет в ней, и посетитель. . .
14. боль язвам нашим, и враги наши. . .¹¹
15. . . [ви]ны наши . . . и грехи наши . . .

II

1. Увы нам! Даже Бог против [нас]¹² . . .
2. Мы должны оскверниться мертвецами. . .
3. как от недруга своего . . .¹³
4. для поднявшихся (на) них, и дочь народа моего, жестокая. . .
5. . . .ее юности молчаливы, сыны . . .¹⁴
6. пред зимней порой слабостью своих рук . . .
7. Навозные кучи — очаг [их] дома¹⁵ . . .
8. просили воды, но никто не нальет . . .¹⁶
9. равноценные. . .¹⁷
10. и спроса нет на него.¹⁸ Воспитанные на пурпу[ре]
11. и доброе литое золото носящие украшением своим наде[ли] . . .¹⁹
12. и пурпурным шелком и парчей одетые]²⁰ . . .
13. Дочери Сиона нежные,²¹ избалованные²² . . .

Фрагмент 2

1.
2.
3. в Твоем шатре
4. [Как сидит] одиноко город²³
5. . . .госпожа всех племен безмолвна, как покинутая, и все [доче]ри
ее поки[нуты] . . .²⁴
6. [как] женщина бездетная,²⁵ как опечаленная и как покинутая
[своим му]ж[ем].²⁶ Все дворцы ее и все сте[ны] ее²⁷
7. как бесплодная, и как запутавшая свои пу[т] и²⁸ огорчен-
ная женщина.
8. Все дочери ее, как оплакивающие своих мужей . . . , как лишенные
9. своих детей. Плачем плачет Иерусалим. . . [слезы льются] по щекам его
о сынах его²⁹
10. и вздыхает. . . .

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

¹ Первая строка разрушена. Слово, открывающее вторую строку, повреждено. Отчетливо виден последний знак — геš. Аллегро читает уšf, оставляя без перевода. Стрэнгел предполагает [kr]g или [msp]r — «очистил», «искупил» или «число», «счет» (наших грехов). Хорган предлагает чтение [wuz]kwg — «и вспомнил» (все наши преступления).

² Часть букв первого слова повреждена. Аллегро читает [yh]wdh — «Иудея». Хорган: wu[r]dh lqytnw — «и спустилось (обрушилось) на наш город» (букв. «нашему городу»). Стрэнгел предполагает [hpq]wdh — «выскаание», «посещение» (в смысле «кара»). Первые 3 буквы во всяком случае неразборчивы.

³ lqytnw. Аллегро вместо yod читает waw: lqywtw — «чтобы постигнуть (= поразить) наш город, нашему городу». Waw и yod в этом почерке практически неразличимы.

⁴ Пробел в середине строки после слов «Его Завет» означает начало нового периода, абзаца. Ср. начало II колонки.

⁵ whprkh. Или «и опрокинулась», «перевернулась».

⁶ ḥṣṣwt qwdšnw hyw — букв. «дворы нашей святости (святыни) стали», дворы храма.

⁷ ḥyḥ. Перед этим словом отчетливо виден конечный šadē. Стрэгнел предложил убедительное восстановление maḥḥeš, согласно Софонии 2:15, где речь идет об опустошении города (Ниневии) и превращении его в обиталище диких зверей и птиц.

⁸ b'y mw'd (Threni, 1:4) — приходящие в назначенный для торжественных собраний срок; богомольцы, посещающие храм в дни трех главных праздников (Пасха, Пятидесятница, Куши).

⁹ nḥltw — удел наших предков, полученный от Бога при условии соблюдения Завета с ним (особенно подчеркивает это условие Второзаконие).

¹⁰ Перед словом šmḥh — «веселые» (жен. род) Стрэгнел восстанавливает [qwl] — «голос», «глас», обычно это слово согласуется в муж. роде, здесь явно nišme'ah — жен. род, т. е. согласовано с šmḥh. На фотографии lamed не виден.

¹¹ В начале строки ясно читается [l·]nwš-[l']nwš, далее текст исправлен: в написанном первоначально lmk'bnw — «по страданию нашему» (Jer. 30:15) — зачеркнуты 'alef и bet, а сверху приписаны taw и yod : lmk'tynw — «по болезненности (для) язв наших» (Mich. 1:9). Далее мы держимся чтения Аллегро: kwl 'wybunw — «все враги наши». Стрэгнел и Хорган читают ḥwbunw. Однако первая буква второго слова не похожа на ḥet, как отмечает и Стрэгнел. Буква более всего напоминает размытый 'alef. ḥōb — «грудь» (Hi. 31:33) и ḥōb — «долг» (Ez. 18:7) встречаются в Библии по одному разу. В средние века употребительны формы ḥōbāh — pl. ḥōbōt — «долг», «обязательство». Враги, их торжество упоминаются здесь по смыслу заурадно. Лексика вычурностью не отличается.

¹² Или «поднялся», третья буква после 'ayin и lamed разрушена, 'af — также «гнев», так переводят Аллегро и Хорган: «гнев Бога поднялся. . .».

¹³ kmšwn'h. Аллегро переводит: «like a hated (wife)» — причастие жен. рода ru'al.

¹⁴ Стрэгнел и Хорган читают после 'bnw 'ayin — начало слова 'ammī — «народ мой», «сыны народа моего». На фотографии видна ничтожная часть буквы, восстановление может быть лишь предположительным.

¹⁵ Т. е. они греются теплом навозных куч, теплом, исходящим от перепрелого навоза, заменяющего им очаг (в Библии жен. род — medūrah). Или же: навозные кучи — очаг (сосредоточие дома), они живут в хлевах вместо обычного жилья, которое разрушено, сожжено, Стрэгнел byt[h] читает как bitāh — «ночлег» (в Библии не встречается). Навозные кучи — место для ночлега.

¹⁶ Букв. «и нет наливающего. . .».

¹⁷ Ясно читается msl'ym, от последующего слова сохранились лишь кусочки букв. Скорее всего здесь соответствие Threni 4:2: жителей Иерусалима нельзя было оценить даже на вес чистого золота. В этом случае ожидалось бы причастие ru'al mswl'ym (Hi. 28:16, 19). Pi 'ēl глагола-омонима «попирать», «повергать» (slh) встречается в Threni 1:15, но к контексту здесь не подходит. Предположительно здесь или дефектное написание, или парафраза с употреблением формы породы pi'ēl (действительный залог).

¹⁸ Букв. «желания», «восхищения».

¹⁹ Последнее слово строки не закончено: hlbw(y)[š. .]. Аллегро читает ha-lebū[š] — «одежда»; Хорган — ha-lebū[šim] — «одетые». Остаток буквы вызывает короткую линию yod (?). Мы читаем hilibsū — «одевали» или с внутренним каузативом — «надевали».

²⁰ Текст был прочитан Аллегро неверно (ymšw), см.: Strugnell. Notes sur le № 179, p. 251. После mim, на котором обрывается текст строки, виден остаток waw: mw[lbšym?] — причастие hof'al — «одетые».

²¹ В слове «дочери» (bnwt) taw приписан сверху. В связи с первоначальным чтением bnw («сыны») писец написал вслед hūqum («драгоценные», «дорогие» — муж. род), затем исправил текст, зачеркнув слово и приписав нужное определенное сверху.

²² Слово после rkwt (rakkōt — «нежные») неразборчиво, отчетливо виден лишь 'ayin и gimel. Аллегро читал под сомнением 'mm — «с ними», Стрэгнел — bm'gl — «на пути», «на поприще» (?). Мы предполагаем, что первоначальное написание имело в виду h'nwgtw — «изнеженные, избалованные» (Jer. 48:1; Deut. 28:54, 56).

²³ Строки 1—2 разрушены совсем; в 3-й сохранилось одно слово. Начало 4-й строки отсутствует, но первые сохранившиеся слова настолько характерны (Threni 1:1), что в данном случае восстановление не вызывает сомнений.

²⁴ šty bmdynwt — «госпожа над областями»; šmḥh, šmm — о человеке переносно: быть в отчаянии, быть безмолвным от горестных впечатлений, быть подавленным (ср. Threni 1:4). Прямое значение о земле — быть опустошенной, бесплодной, пустынной. «Дочери ее» — города, ей подвластные; города провинции (жен. род).

²⁵ От слова сохранились начальный 'ayin и правая сторона следующей буквы. Аллегро восстанавливает 'z[wbh] — «покинутая», но тогда это слово употреблено в строке 6 дважды. Стрэгнел предлагает читать 't[urgh] — «бездетная», «лишенная потомства». В Библии встречается лишь в муж. роде (Gen. 15:2; Lev.

20:20—24; Jer. 22:30). Кажется, сохранилось *taw* на конце: 'arir̄it (см.: Strugnell. Notes sur le № 179, p. 251—252). Хорган восстанавливает 'r[m]h — «нагая» (stripped). Дефектные написания в текстах Кумрана встречаются много реже, чем в Библии, но лакуна не дает возможности твердо определить форму слова.

²⁸ После ясно видимых слов k'zwb̄t («как покинутая») следует лакуна, над которой в конце видно бледное очертание верхушки lamed (?) — остаток слова b'l — ba'al — «хозяин», «муж». Хорган восстанавливает [rwh] — «как покинутые духом».

²⁷ wh̄w... — начало слова, которое Аллегро читает как wh̄w[mwtyh] — «и стены ее» (города — жен. род в оригинале). Хорган: wh̄w[šwtyh] — «и улицы ее». Существенного расхождения нет.

²⁸ Kmskkh — производное от skk — «сплетаться», «запутываться», «образовать чашу». Здесь активная форма — pi'el. Аллегро переводит: «and all her paths are like a woman shut away»; Хорган: «and like a woman shut away all [her]paths», сопоставляя это место с Threni 1:4) (ср. Jer. 2:23).

²⁹ Парафраз Threni 1:2. Последнее видимое слово wh̄gth (жен. род), подлежащее — Иерусалим, его персонафикация в образе женщины.

C. Starkova

TWO FRAGMENTS OF THE LAMENTATIONS OVER JERUSALEM FROM THE QUMRAN CAVE 4 (4Q 179)

The paper offers a russian traduction of two little fragments of so-called «Lamentations» from Qumran Cave 4. The traduction is presented with introduction and notes. The Qumran Lamentations are considered to take their origin in the Chassidaean crisis next before to the commence of the Maccabean Revolt (ca. 160—161 B. C).
